

УДК 343, 004.912

Парсинг и закон

Дятлова Е.В.Преподаватель кафедры международного и европейского права
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязовакафедры компьютерного моделирования и техносферной безопасности
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова**Янгличева Ю.Р.**

Старший преподаватель

В статье исследуется правовое положение одного из основных методов цифровых разработок – парсинг. Приводится определение легальности парсинга с точки зрения гражданского, административного и уголовного права Российской Федерации; определяется информация, которая выходит за рамки категории «общедоступная информация»; рассматриваются пути устранения существующего пробела относительно установления границ законности использования парсинга как средства поиска и сбора специализированных данных для достижения целей субъекта на внутреннем рынке государства в национальном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: закон, информация, компьютерные технологии, парсинг, право, открытый доступ, цифровизация

В стремительно развивающуюся эпоху цифровизации все чаще начал возникать вопрос о правомерности использования различных ИТ-разработок на национальном рынке страны для успешного развития своего бизнеса. Зачастую одни средства цифровых разработок, которые используются для достижения желаемого эффекта, являются незаконными с точки зрения законодательства Российской Федерации, а другие и вовсе обнажают пробелы и коллизии во внутреннем законодательстве страны.

Одним из таких популярных методов, который ставит под вопрос законность своего использования, является парсинг.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что существует необходимость разграничения законных методов и средств поиска и использования специализированных данных с помощью применения новейших компьютерных технологий от методов, которые являются неприемлемыми и «те-

невыми» с точки зрения национального законодательства страны. В связи с этим возникает также необходимость в установлении границ законности использования парсинга как средства поиска и сбора специализированных данных для достижения своих целей на внутреннем рынке государства. Опираясь на вышесказанное, целью исследования авторов статьи является определение статуса парсинга на правовом поле Российской Федерации.

Необходимо отметить, что стремительное внедрение усовершенствованных компьютерных технологий в существующую реальность приносит не только определенные блага индивиду, который их использует для достижения определенных целей, но также зачастую носит общественно опасный характер для целого общества. Чтобы определить, какую роль в правовом поле государства играет парсинг, необходимо обратиться к существующим нормам законодательства и классифицировать правомер-

ность данного цифрового метода поиска и сбора информации по каждому отдельному случаю.

Для начала необходимо обратиться к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ № 149) [1], а именно проанализировав ст.ст. 3, 5, 7 и 8 вышеназванного нормативно-правового акта (далее – НПА), можно сделать вывод о том, что физические и юридические лица могут свободно пользоваться и распоряжаться информацией, которая принадлежит к категории «общедоступная информация» и не нарушает неприкосновенность частной жизни. Они могут собирать и обрабатывать ее любым способом, если эти действия не будут ограничены нормами законодательства. Именно поэтому такой метод сбора информации, как парсинг, исходя из анализа норм данного НПА, может казаться на первый взгляд законным.

Следовательно, исходя из сказанного ранее, можно сделать вывод, что к категории «общедоступная информация» относятся данные юридических и физических лиц, органов местного самоуправления и иных государственных органов, находящаяся в открытом доступе на просторах интернета. Ссылаясь на ст. 9 ФЗ № 149, необходимо отметить, что доступ к информации, которая выходит за рамки категории «открытая» и «общедоступная информация», а именно информация, сущностью которой выступает государственная, коммерческая [2], профессиональная тайна, подлежит строгой защите. Это будет действовать только в том случае, если на субъекты, которые ей обладают, возлагаются обязанности по соблюдению ее конфиденциальности. Такие ограничения могут устанавливаться государством для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [2].

Далее, за выявлением границ дозволенного в парсинге необходимо обратиться к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях [3]. Проведенный нами анализ нормы ст. 7.12 КоАП РФ говорит о том, что любая информация либо контент, который размещается в инфокоммуникационной сети Интернет, является авторским, то есть у этих источников априори есть свой правообладатель, даже если нет подписи, в которой содержатся его данные. Использовать этот контент или информацию в коммерческих целях без разрешения правообладателя запрещено. А равно как видоизменять ее или присваивать себе авторство путем игнорирования правообладателя.

Таким образом, если использовать парсинг в целях присвоения чужого контента, а затем опубликовать его от своего имени, то за этим последует нарушение авторских прав, следовательно, и штраф для субъекта, совершившего данный вид правонарушения.

Однако из сложившейся ситуации можно найти выход и сделать парсинг легальным инструментом получения и использования информации. Для этого следует помнить, что нормы авторского права изредка позволяют использовать полученную информацию без ведома ее правообладателя. А именно в случае цитирования с последующим указанием источников изъятия информации, а также в случаях внедрения информации в образовательные или информационные проекты без умысла получения материальной или иной выгоды.

При проведении анализа и установлении степени легальности использования парсинга в существующих нормах Гражданского кодекса Российской Федерации [4] необходимо указать на тот факт, что в ст. 10 говорится о недопустимости злоупотребления субъективным правом. Следовательно, использовать парсинг в целях ограничения здоровой конкуренции, а также для достижения злоупотребления правами субъектом или организацией на внутреннем рынке посредством установления доминирующего положения запрещено законодательством РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что парсинг, если он будет использоваться с целью причинения вреда конкурентам посредством изъятия и сбора закрытых баз конкурентных компаний либо субъектам для создания искусственного обхода последних, то будет считаться незаконным, т.е. «теневым». Субъекту, который проводил процедуру парсинга, при этом обладал умыслом обойти установленные в законе нормы, что впоследствии повлекло нарушение прав другого субъекта, грозит предъявление требования о возмещении понесенных убытков [4].

Далее, для установления статуса парсинга в правовом поле необходимо рассмотреть нормы Уголовного кодекса Российской Федерации [5]. Ссылаясь на ст. 183 УК РФ, необходимо сделать вывод о том, что для того, чтобы парсинг считался незаконным и субъект, который применил данный метод поиска и сбора информации получил статус подсудимого, необходимо извлечь сведения, которые являются предметом коммерческой, налоговой или банковской тайн.

К тайным сведениям обычно относят списки клиентуры организаций, технологии и методы, используемые на производстве, и т.п. Такая информация не подлежит парсингу в полной мере, то есть даже если парсер, который завладел этой информацией, не использует ее в целях извлечения материальной или иной выгоды. Такое деяние является наказуемым с момента сбора и получения информации, которая составляет коммерческую, налоговую или банковскую тайны [6]. Наличие судебной практики по ст. 183 УК РФ доказывает, что парсинг ограниченных законом данных может привести к плачевному исходу дела для субъекта, обладающего умыслом добыть эту информацию [7]. Отметим, что наказание по нормам статьи последует не только

субъекту – «парсеру», но и специальному субъекту, который получил вышеуказанные сведения в связи с осуществлением своей рабочей деятельности либо в силу должности [8].

Необходимо отметить, что в УК РФ есть еще одна статья, запрещающая использовать парсинг в целях получения неправомерного доступа к компьютерной информации. Ссылаясь на нормы ст. 272 УК РФ, можно сделать вывод, что национальное законодательство запрещает неправомерный доступ к информации, использование которой запрещено или ограничено. То есть, если субъект будет использовать парсинг для сбора логинов, паролей, попытки несанкционированного входа и взлома созданного иным субъектом аккаунта посредством обхода блокировки для сбора защищенных данных, это будет считаться незаконным.

В судебной практике известны случаи, когда субъект противоправного деяния пытался добыть запрещенную информацию для использования в коммерческих целях [8]. А также добыча информации, которая относится к категории «коммерческая тайна» [9].

Таким образом, подводя итог нашего исследования, можно сделать вывод, что статус парсинга в правовом поле является неоднозначным. С одной стороны, парсинг является нейтральным средством сбора «общедоступной информации», его статус не обозначен законом, что приводит к проблеме пробела в национальном законодательстве, которое регулирует защиту данных, предназначенных для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [2]. Однако, при проведенном анализе нормативно-правовых актов, которые регулируют защиту определенного вида информации, можно сделать вывод о том, что парсинг в большинстве случаев является нелегальным методом сбора и предоставления информации. В данную категорию входит информация, обладающая статусом банковской, налоговой, государственной коммерческой или профессиональной тайны.

Также запрещено использовать парсинг в целях получения материальной и иной выгоды, искусственного создания неправомерной конкуренции и получении закрытых персональных и иных данных, охраняемых национальным законодательством Российской Федерации, посредством обхода компьютерной защиты от парсинга и иного вмешательства извне с целью нарушить права субъектов и модифицировать имеющуюся информацию. Однако зачастую субъектам, обладающим преступным умыслом, удается избежать наказания из-за указанной выше проблемы пробела в законодательстве.

Для того, чтобы устранить существующий правовой пробел, необходимо на законодательном

уровне унифицировать цифровые средства и методы поиска, сбора, хранения и распространения информации, определить правовой статус цифровых средств и методов поиска, сбора, хранения и распространения информации, дополнить уголовное и административное законодательство отдельными нормами, которые будут устанавливать санкции для унифицированных видов цифровых средств и методов поиска, сбора, хранения и распространения информации.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3451.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ (с изм. на 16 апреля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации № 51-ФЗ (ч. первая) (с изменениями на 25 февраля 2022 года) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Приговор Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга по ч. 3 ст. 183 УК РФ № 1-637/2017. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/386963.html> (дата обращения: 03.05.2022).
7. Приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга по ч. 2 ст. 183 УК РФ № 1-181/2017. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/438131.html> (дата обращения: 03.05.2022).
8. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга по ч. 3 ст. 272 УК РФ № 1-405/2017. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/366904.html> (дата обращения: 03.05.2022).
9. Приговор Устиновского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики по ч. 2 ст. 272 УК РФ № 1-256/2017. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/546816.html> (дата обращения: 03.05.2022).

Parsing and the Law

*Dyatlova E.V., Yanglicheva Yu.R.
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov*

The article explores the legal status of one of the main methods of digital development. The legality of parsing is determined from the point of view of civil, administrative and criminal law of the Russian Federation. Also, the article under study defines information that goes beyond the category of "publicly available information". The article examines the legal status of one of the main methods of digital development – parsing. The definition of the legality of parsing from the point of view of civil, administrative and criminal law of the Russian Federation is given; information that goes beyond the category of "publicly available information" is determined; ways to eliminate the existing gap regarding the establishment of the boundaries of the legality of using parsing as a means of searching and collecting specialized data to achieve the goals of the subject in the domestic market of the state in the national legislation of the Russian Federation are considered.

Key words: law, information, computer technology, parsing, law, open access, digitalization

